

УДК 397.4(470-321.9)
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-6-24-30

**ЭТНИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ КРЫМА НА ПРИМЕРЕ ЦЫГАН
И ИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ (ДО 1930-х гг.)**

В.Б. Шведова

Аннотация. Описана история формирования и расселения цыган Российской империи, в частности на территории Крыма. Затрагивается проблема определения путей миграции народа, а также его ассимиляции. Рассматриваются вопросы, касающиеся первых письменных упоминаний о рома, их делении на субэтносы на территории полуострова. Анализируется социально-экономическое положение на основе данных архивных источников и историографии, а также политика власти в отношении цыганского народа в Российской империи и СССР. Кроме того, автор в статье освещает такие важные моменты, как лояльность в отношениях государства и рома в указанный период, а также вопросы, связанные с частичным переходом последних к оседлости и их адаптацией.

Ключевые слова: Российская империя; Таврическая губерния; Крымская АССР; цыгане; рома; миграция цыган; цыгане Крыма; социально-экономическое положение; кочевые народы; ассимиляция цыган; адаптация цыган; чингене; аювджи; урмачель; даудджи; урсары; крымцы; гурбетцы.

**ЦЫГАНДАРДЫН МИСАЛЫНДА КРЫМДЫН ЭТНИКАЛЫК
ГЕОГРАФИЯСЫ ЖАНА АЛАРДЫН СОЦИАЛДЫК-ЭКОНОМИКАЛЫК АБАЛЫ
(1930-жылдарга чейин)**

В.Б. Шведова

Аннотация. Макалa Россия империясында, өзгөчө Крым аймагында цыгандардын калыптануу жана отурукташуу тарыхына арналган. Адамдардын миграциясын, ошондой эле ассимиляциясын аныктоо маселеси козголот. Жарым аралдын аймагында цыгандардын жана алардын субэтникалык топторго бөлүнүшү жөнүндө биринчи жазуу жүзүндөгү эскерүүлөр каралат. Социалдык-экономикалык абал архивдик булактардын жана тарыхнаамалардын маалыматтарынын, ошондой эле Россия империясында жана СССРде цыган элине карата мамлекеттик саясаттын негизинде талданат. Автор бул мезгилде мамлекет менен цыгандардын ортосундагы мамилелердеги лоялдуулукту, ошондой эле акыркылардын седентизмге жарым-жартылай өтүшүн жана алардын адаптацияланышын белгилейт.

Түйүндүү сөздөр: Россия империясы; Таврия провинциясы; Крым АССРи; цыгандар; ромалар; цыгандардын миграциясы; Крымдын цыгандары; социалдык-экономикалык абал; көчмөн элдер; цыгандардын ассимиляциясы; цыгандардын адаптацияланышы; чингене; аювджи; дайулджи; урмачел; урсарлар; крымдар; гурбеттер.

**ETHNIC GEOGRAPHY OF CRIMEA ON THE EXAMPLE OF THE ROMA
AND THEIR SOCIO-ECONOMIC SITUATION (BEFORE THE 1930S)**

V.B. Shvedova

Abstract. The article is devoted to the history of the formation and settlement of Roma in the Russian Empire, in particular in the territory of Crimea. The touch upon problem is the difficulty of tracking the migrations of an ethnic group and its assimilation. The first written mentions of the Roma and their division into subethnic groups on the territory of the peninsula are considered. The socio-economic situation is analyzed on the basis of data from archival sources and historiography, as well as the government policy towards the Roma people in the Russian Empire and the USSR. The author notes the loyalty in relations between the state and the Roma during this period, as well as the partial transition of the latter to settled life and their adaptation.

Keywords: Russian Empire; Tauride Province; Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic; Gypsies; Roma; migration of Gypsies; Gypsies of Crimea; socio-economic situation; nomadic peoples; assimilation of Gypsies; adaptation of Gypsies; Chingene; Ayuvdzhi; Urmachel; Dauldzhi; Ursars; Crimeans; Gurbets.

Крымский полуостров является одним из наиболее полиэтничных и поликонфессиональных регионов России; в 2014 году на территории было зафиксировано представителей 175 национальностей [1]. Подобная картина, конечно, складывалась на протяжении длительного времени. На эту тему есть много исследований, однако стоит отметить, что цыганское население Крыма, история его формирования, проживания расселения и т. д. на данный момент исследованы не так хорошо, как скажем, история немцев или армянского народа на территории полуострова. На сегодняшний день исследования, посвящённые цыганам России в целом и Крыма в частности (в той или иной степени), были сделаны М.В. Смирновой-Сеславинской, Н. Бессоновым, Н.Г. Деметер, А.В. Черных, А.Г. Герценом, М.А. Араджиони, И.Н. Храпуновым, З.А. Калмыковым, В.Г. Тороповым и др. [2; 3; 4, с. 158–163].

Научное сообщество называет народ рома (международное название) «нацией без государства», «трансграничным национальным меньшинством», «межгрупповым этническим образованием», что обусловлено отсутствием единого подхода к их пониманию [5, с. 5]. Кроме того, есть некоторые сложности в точности определения территорий проживания рома и прослеживания их миграций. Несмотря на то что в большинстве своём они сохраняют этническую идентичность, остаётся часть тех, кто поддаётся некоторой степени ассимиляции, или, если выразиться точнее, адаптации: принимая религию народа, на территории которого они проживают, сменяя фамилии и имена на типичные для преобладающего этноса государства, рома продолжают хранить и передавать знания своего родного языка (диалектов), истории и обычаев.

Важным моментом является и то, что сам по себе этнос рома не является однородным, – существует много субэтносов даже на территории одного государства; нет единого цыганского языка, но есть много диалектов, которые, согласно общей классификации, делят на четыре группы: балканскую, владшскую, центральную

и северную [6, с. 7]. Это деление соответствует общей версии о том, что после исхода из Индии первоначально народ осел на территории Малой Азии, Юго-Восточной Европы, Балкан. Исследования в области лингвистики (В.Г. Торопов, Черенков и др.) указывают на то, что цыганское население Крыма (чингене (урмачель), аюджи, урсары, кымы, кырымитика рома и др.), их предки были выходцами из территорий на стыке современных Македонии, Греции, Болгарии [7, с. 40–41]. Помимо этого, для цыган юга России (влахи, сэрвы, кэлдэрары, ловари, кишёнёвцы) характерны диалекты владшской группы, что свидетельствует о том, что их предки также проживали на румыноязычных территориях [7, с. 41].

Согласно М.М. Плохинскому, сославшемуся на документы архивов Малороссийской коллегии, в Малороссии цыгане впервые замечены в XVI веке; в последующее время наблюдалось их появление из Польши и Влахии (второй путь характерен преимущественно для южных территорий России) [8, с. 1–11]. Однако есть и более ранние сведения об их пребывании в Крыму, и относятся они примерно к XV веку (1420-е гг.): эти таборы, вероятнее всего, пришли с территории Румынии и Молдавии [6, с. 7].

Одно из первых достоверных упоминаний о проживавших цыганах на полуострове принадлежит Мартину Броневскому и относится к 1578 г. Описывая «Тартарию», он, кроме прочего, обращает внимание на быт и занятия в разных городах (без уточнения): мало кто занимался торговлей или ремеслом среди татар, в основном эта деятельность была замечена за невольниками – христианами, евреями, турками, пятигорцами, черкесами и цыганами. Последних он также называет филистимлянами и относит их к самым «ничтожным и бедным» из всех. К слову, происхождение филистимлян упоминается в Библии: произошедшие или от каслухим, жившим на территории Древнего Египта (Быт. 10:13, 14), или от народа из прибрежного Кафтора (как вариант – Крит или территория Малой Азии) (Иер. 47:4). Кроме того, часто

в англоязычной историографии можно встретить название цыган как “gypsy”, производное от Египт.

В XVII веке Эвлия Челеби, известный путешественник, отмечает в «Книге путешествий» проживание цыган в Гёзлеве (Евпатория) и об их примерно равном соотношении с мусульманами: и те, и другие занимали по 2 квартала [9].

Некоторые исследователи сходятся во мнении о том, что наиболее ранняя волна переселенцев прибыла на полуостров из Средней Азии вместе с монголо-татарами (Филоненко, Араджиони, Кондараки), что может быть отражено в их личных именах, а также укладе. Крымских цыган делят на две (иногда три) группы – рома и гурбеты; иногда из первой группы выделялись ещё урмачель. Гурбеты также именовались курбе(/а)тами, туркменами и являлись переселенцами из Малой Азии. Действительно, архивные материалы типа переписей (XIX век), проводившихся на полуострове, содержат «говорящие» фамилии цыган: Абий Гурбеты, Абиль-Гафар фетта Гурбет оглу, Мусдин Гурбета и т. д. Изначально данная группа проживала в районе Карасубазара и Перекопа, позднее, после 1783 года, – в Симферополе, Севастополе и Евпатории, а также в Бахчисарае. Основным занятием была торговля лошадьми; позже гурбетов можно было увидеть извозчиками и менялами [10].

Помимо этой группы, в Бахчисарае проживали и даулджи (группа рома или урмачель), о чём свидетельствует основной вид их заработка (исполнение музыки). Всё это отмечается в «Универсальном описании Крыма» (XIX век) и в более поздних исследованиях (М.А. Араджиони). Нельзя сказать, что они были абсолютно ассимилированы: хотя знали и разговаривали на крымско-татарском языке, сохраняли свой; уважали мусульман, но сами к ним относились не все [11, с. 156–161]. Рядом с даулджи, а также в Гёзлеве и Карасубазаре проживали элекчи, чьим ремеслом было плетение корзин, изготовление сит и посуды. В 1840-х гг. в списке бахчисарайских и симферопольских цыган-мещан числятся несколько таких семей. В частности, семья Ибрагима Элекчи, приписанная к приходу Кадымалис (Кадымаги? – неразборчиво) и состоящая из четырёх человек, имеющая 2 дома [12].

Иногда элекчи меняли свою профессиональную деятельность и, таким образом, причислялись к упомянутому даулджи. Так как занятие музыкой и исполнение песен считалось не очень достойным в среде крымских татар, многие участники музыкальных оркестров данного периода являлись этническими цыганами.

Всё в том же Бахчисарае, Симферополе, Карасубазаре и Гёзлеве можно было встретить «халайджи» и «демерджи». В профессиональном плане они были лудильщиками и кузнецами. Эти две субгруппы цыган были более зажиточными, имели свои собственные кузни или работали, переезжая с места на место, для них всегда была работа: сделать или починить медную посуду, изготовить домашнюю утварь, подковать лошадей и пр. В окрестностях Бахчисарае проживала семья таких рома из шести человек во главе с Касимом Демерджи Мехмет-оглу, имевшая два дома и причислявшаяся к приходу Адызга [12].

В целом выделяют несколько этапов миграций цыганского населения Российской империи. Интересным для нас является второй этап (конец XVIII – п. п. XIX вв.), который характеризуется движением рома в Новороссийский край, Крым, Кубань и области Нижнего Дона из Бессарабии [13]. Это было обусловлено присоединением и реформированием последней, защитой и развитием юго-западных границ империи [13]. Как следствие, на полуострове образуется ещё одна цыганская субгруппа – аюджи/аювджи, которые также иногда подразумеваются под цыганами-урсарами. Изначально они обеспечивали себя за счёт кочевых цирковых представлений, но после запрета на них (1809 год) сменили прежнюю деятельность на кузнечное дело и прочее.

Помимо чисто крымских цыган, в данный период формируется другая группа рома – кишинёвцы. Южные территории России были также представлены влахами и сэрвами. Период активного заселения Новороссийского края приходится на XVI–XVIII вв.; кроме малороссов, в данном процессе участвовало и цыганское население. Во второй половине XVIII века прибытие последних было замечено в Таврической области (в том числе), а также на территории Войска Донского [14]. Конкретно в Бахчисарае

и Симферополе в 1847 г. было размещено около 500 новороссийских и бессарабских цыган с приписанием к Дунайскому и Азовскому войскам.

Говоря о социально-экономическом и политическом положении цыган, следует отметить, что в сравнении с другими государствами отношение к ним в Российской империи было более лояльным: у них была возможность по своему желанию приписываться к разным сословиям (крестьяне, мещане, цеховые мастера), помимо снабжения землей, с них также списывали недоимку, кочевые платили подать (один рубль с шатра при Екатерине II, н-р) [15, с. 67].

Опираясь на дела по указам Таврического губернского правления и Казённой палаты, узнаём, что с 1853 года начал действовать указ о «сборе впредь рекрут с цыган Таврической губернии наравне с прочими сословиями». Этот документ появился вслед за рапортом флигель-адъютанта Его Императорского Величества полковника князя Волконского об окончании возложенного на него поручения по наблюдению в губернии за приёмом рекрутов. Как оказалось, числящиеся по ревизии в Крыму не отправляли до этих пор рекрутской повинности, хотя не было никакого указа об освобождении от неё. Для приведения во всеобщую известность указ был опубликован в «Сенатских ведомостях» [16]. Составленный позднее рекрутский список бахчисарайских цыган-мещан насчитывал примерно 57 семейств.

Подобная лояльность была обусловлена стремлением власти привести рома к оседлости на территории Российской империи. В XIX веке было несколько указов, отражающих политику государства в отношении цыганского населения. Указ 1803 г. воспрещал помещикам и казённым селениям выдавать находящимся в их владении цыганам паспорта. Также следовало разделить цыган на малые части и расселить по разным селениям, чтобы пресечь «бродяжничество, беспорядки и наглости» [6, с. 8].

Указ 1809 г., напротив, приостанавливал закрепощение народа: помещики не могли переводить цыган в крепостных, а те из них, кто числился за казёнными селениями, получали статус рабочих или ремесленников [6, с. 9]. Далее,

согласно указу 1811 г. «О причислении цыган к городам и селениям», цыгане, имея необходимый капитал, могли записываться в гильдии, а за совершённые преступления наказывались общим государственным законом. В следующем году указом «О податях...» для мещан, ремесленников, магометан и цыган Таврической губернии вводилась общая подушная подать в 2 рубля. «Дополнительное постановление об устройстве гильдий и о торговле» 1824 г. уравнивало всех в правах (в том числе и цыган) на указанную деятельность, лишая каких-либо привилегий. Таким образом, значительные права имели также и иноземцы.

Указ от 1829 г. поощрял заселение Новороссийского края цыганами, ввиду чего им была предоставлена освобождение от подати на четыре года. Дело Бахчисарайской городской думы от 30 марта 1840 г. содержит указ Таврического губернского правления «О мерах по пресечению бродяжничества цыган и прочее». Согласно этому, было решено собрать сведения о цыганах, приписанных к городам, казённым местечкам и помещичьим селениям и составить о них списки в Министерство внутренних дел. Списки должны были содержать следующую информацию: 1) Кто из них имеет постоянную оседлость и занимается дозволенными промыслами или хлебопашеством на месте водворения и кто не имеет прочной оседлости, находится в отлучке по паспортам или без них. 2) О рома, пришедших из других губерний с паспортами или без и пояснениями, в каких губерниях и селениях они прописаны. 3) Цыган, приписанных городам/казённым местечкам и проч., но не имеющих оседлости, передать, если городские общества и помещики изъявят на то согласие, в ведение Палаты государственных имуществ для распределения их по сельским обществам казённых крестьян по одному или чуть более семейств в одно селение. При этом им должны предоставить возможность к занятию хлебопашеством, любым ремеслом или любой другой законной деятельностью. До тех пор, пока они не перейдут к полной оседлости, не дозволялось выдавать им паспортов на отлучку. Кроме того, если помещик не желал оставлять у себя цыган, он должен был оформить подписку, что отвечает

Семья	Возраст главы семьи	Кол-во человек в семье	Приход	Кол-во домов (имущество)
Абий Гурбеты	41	8	Адызг	1
Абиль-Гафар фетта Гурбет оглу	54	11	Адызг	5
Мусдин Гурбета	60	6	Адызг	4
Ариф Абит оглу	21	11	Адызг	6
Джавкайтар	60	3	Адызг	1
Тери Гурбеты	54	4	Адызг	1
Мустафа Смаил оглу	30	13	–	4
Курт деде	65	4	Предместье Адызга	4
Борамет Асан оглу	49	5	Приход Исмихан	9
Ибрагим Элекчи	–	4	Кадымалис (Кадымаги?)	2
Темир Кая	41	3	–	1
Велиша Халиль Оглу	49	6	Приход Абит Эфенди	1
Темирша Ваит оглу	9	2	Приход Абит Эфенди	2
Кендже Амет Аювджи	60	7	Приход Абит Эфенди	3
Касим Демерджи мехмет-оглу	39	6	Приход Абит Эфенди	2
Курт Мемет Каракоз оглу	28	9	Приход Абит Эфенди	2
Кемал Борамет Оглу	11	–	Приходское медресе	1
Эмурзак Смаил оглу	20	–	–	–
Шакир Зурнаджи	44	–	Приход Салачик Асмакую	1
Черкез	65	–	–	1
Кокей Зурнадый	44	–	–	–
Зейнали	41	–	–	–

за их водворение в другом месте (необходимо также указать, где именно) и за прекращение их бродяжничества. 4) О цыганах, зашедших из других губерний: войти в сношения с начальниками тех губерний, с которых были выданы паспорта. Таким образом, нужно было определить, имеют ли они оседлость и как нужно поступить, если не имеют. Таких цыган могли приписать к местам выдачи их паспортов или же к местам, где их застали на момент проверки. Если же рома так и не объявят о своём местожительстве, с ними поступали в соответствии с общими законами о бродягах [17].

Также было сделано распоряжение о выдаче паспорта только одному члену семейства. Помимо этого, в деле говорится, что никто из задержанных во исполнение указа цыган не может подлежать отдаче в солдаты или арестантские роты [18].

С 1855 г. по указу Николая I цыгане Таврической губернии из сословия государственных

крестьян, причисленных к татарским обществам, исповедующих магометанскую веру, не привлекаются к рекрутству, а только лишь к тем повинностям, которые возложены на крымских татар-мусульман [6, с. 11].

Стоит сказать, что подобные мероприятия властей имели свои результаты: часть цыган южных территорий государства была оседлой к концу XIX в., так как в переписи 1897 г. одним из занятий указано земледелие [14]. Кроме того, в нашем распоряжении имеются списки оседлых в Бахчисарае мещан-цыган за 1849 год, на основе именного списка Бахчисарайской городской думы о цыганах, перечисленных в 1844 г. из бахчисарайских мещан в поселян разных деревень Симферопольского округа, имеющих в городе Бахчисарай оседлость и обзаведение, «кои и доселе жительство имеют в г. Бахчисарай и находятся налицо». В документе указывались следующие данные: Ф.И.О. или только имя и фамилия главы семьи и её членов;

возраст на момент ревизии; где именно имеет оседлость в Бахчисарае и сколько домов числится за семьёй. Эти архивные данные интересны для определения социально-экономического положения рома, территорий расселения, а также примерного этнического происхождения той или иной семьи (на основе имён и фамилий) [19]. Из приведённых данных в среднем каждая оседлая цыганская семья состояла из шести–семи человек и имела по 2–3 дома.

И хотя после 1917 г. власть в государстве сменилась, стремление изменить уклад цыганского народа осталось. «О мерах содействия переходу кочующих цыган к трудовому оседлому образу жизни» – Постановление Президиума ЦИК и СНК СССР от 1 октября 1926 г. наряду с Постановлением 1928 г. «О наделении землёй цыган, переходящих к трудовому оседлому образу жизни», также предоставляло льготы для этого народа, такие как выдача земли и помощь в благоустройстве. Стремление сделать цыган частью советского общества, пусть и с прежней идентичностью, не ограничивалось лишь этим: в этом же году учреждается «Всероссийский союз цыган», а в следующем утверждается официальный цыганский алфавит [20].

В 1927 г. отделом Наркома РСФСР создаётся Комиссия по земельному устройству трудящихся цыган «в составе Представителей Наркомзема РСФСР, Отдела Национальностей ВЦИК и Всероссийского Союза Цыган» [21].

В приложении имеется список цыганского населения Крыма, желающего заниматься сельским хозяйством, иметь оседлость. Учёт был проведён по районам: Симферопольский, Керченский, Ялтинский, Джанкойский, Бахчисарайский, Феодосийский. Всего по первому списку желающими оказалось примерно чуть более 60 семей [22].

Мнения о времени первого появления цыган на полуострове Крым разнятся: часть исследователей в области истории и лингвистики называют XIII–XV вв., а предыдущей территорией их обитания – Среднюю, Малую Азию или Балканы. Но все сходятся в том, что более позднее появление основной их массы произошло с территорий Румынии и Молдавии. Помимо внешних миграций, на этнический состав полуострова влияли и миграции внутри России: изначально неоднородные цыганские группы под общим

названием «рома» испытали ещё одно разделение на субгруппы. Такие изменения отразились как на быте и внешнем облике, так и на диалектах рома: наиболее сильное влияние испытали урмачель, которые почти полностью перешли на крымско-татарский язык к началу XX века. Достаточно заметное влияние степного диалекта прослеживалось у крымков, которые также переняли внешний облик ногайцев и тип профессиональной занятости, а кроме того, вместе с ними перемещались на другие территории (Новороссия, Кубань). Меньшее влияние испытали гурбеты и урсары; последние – выходцы из румыноязычных территорий, которые даже с течением времени почти не говорили на крымско-татарском языке. Цыгане поселились почти в каждом городе Крыма: достаточно много их (и по общему количеству, и по количеству этногрупп) проживало в Бахчисарае. Считается, что именно эта территория (р-н Салачика) была первым местом их обоснования на полуострове. Были замечены они и в Гёзлеве, Перекопе, Карасу-Базаре, Симферополе, что подтверждается как в ранних источниках по истории Крыма (Мартин Броневский, Эвлия Челеби), так и более поздних (Кондараки, Домбровский, Плохинский и т. д.). Обращая внимание на этнополитику России имперского и советского периодов, можно прийти к выводу, что отношение к цыганам в общем и к проживающим в Крыму было достаточно лояльным и даже более. Это касалось земельного вопроса, благоустройства и профессиональной деятельности и отражалось на их социально-экономическом положении. И если в «Описании Тартарии» XVI в. о рома писалось как о «самых бедных и ничтожных», то последующие источники дают иную картину: имевшие свои кузни, занимающиеся ювелирным делом, разведением лошадей и имеющие в среднем по 2–3 дома. Что касается вопроса этнического самосознания, цыгане являются в некотором роде уникальным народом: испытывая влияние преобладающей нации среды обитания, большинство из них всё также идентифицирует себя как цыган. Именно поэтому можно говорить не только об ассимиляции, но и об адаптации рома.

Поступила: 06.05.24; рецензирована: 20.05.24;
принята: 23.05.24.

Литература

1. История переписей в Крыму // Официальный сайт администрации города Симферополя. URL: <http://simadm.ru/press/government/24054/> (дата обращения: 05.05.2023).
2. *Араджиони М.А.* Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Ч. 1: Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане / М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. Симферополь, 2005. 768 с.
3. *Храпунов И.Н.* От киммерийцев до крымчаков: народы Крыма с древнейших времён до конца XVIII в. / И.Н. Храпунов, А.Г. Герцен. Симферополь, 2010. 286 с.
4. *Калмыков З.А.* Заметки об истории Судака и его обитателей / З.А. Калмыков. Киев, 2010. 165 с.
5. *Шайдуров В.Н.* Цыгане Российской империи (историографический обзор) / В.Н. Шайдуров, П.Н. Алешин // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Сер.: История и право. № 4 (33). Курск. 2019. С. 259–268.
6. *Торопов В.Г.* История и фольклор крымских цыган / В.Г. Торопов. М., 2004. 88 с.
7. Цыгане / под. ред. Н.Г. Деметер, А.В. Черных / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М., 2018. 614 с.
8. *Плохинский М.М.* Иноземцы в Старой Малороссии. Ч. 1. Греки, цыгане, грузины / М.М. Плохинский. М., 1905. 235 с.
9. *Челеби Эвлия.* Книга путешествий. Т. 5 // Восточная литература. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus8/Celebi3/text10.phtml?id=1736> (дата обращения: 25.12.2022).
10. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Ф. 489. Оп. 1. Д. 1883. Л. 3.
11. *Бессонов Н.* История цыган – новый взгляд / Н. Бессонов, Н. Деметер. Воронеж, 2000. 482 с.
12. ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1883. Л. 5.
13. *Смирнова-Сеславинская М.В.* Законодательство и государственная политика Российской империи в отношении цыганского населения / М.В. Смирнова-Сеславинская // Genesis: исторические исследования. 2017. № 8. С. 1–21. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22213 (дата обращения: 05.05.2023).
14. *Смирнова-Сеславинская М.В.* Миграции цыган в южные регионы Российской империи и Крым, формирование общности крымских цыган / М.В. Смирнова-Сеславинская // Таврический научный обозреватель. № 11-1 (16). Ялта, 2016. С. 5–41.
15. *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. Этнические и социально-демографические процессы / В.С. Зеленчук. Кишинёв, 1979. 287 с.
16. ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2173. Л. 1.
17. ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1003. Л. 2.
18. ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1003. Л. 3.
19. ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1883. Л. 3–10.
20. *Смирнова Т.М.* Цыганский Ленинград 1920–1930-х гг. / Т.М. Смирнова // Анциферовские краеведческие чтения. 2012. № 5. С. 227–228.
21. ГАРК. Ф. Р. 663. Оп. 1. Д. 1936. Л. 1.
22. ГАРК. Ф. Р. 663. Оп. 1. Д. 1936. Л. 5–14.